

Симония Аида Алексеевна

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
aida.simonina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

**КРИЗИС В МЬЯНМЕ
КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ ДЛЯ АСЕАН**

Аннотация: Статья посвящена острой проблеме противостояния АСЕАН и военной администрации Мьянмы. Согласно консенсусу, достигнутому на специальном апрельском саммите АСЕАН, посвященном событиям в Мьянме после военного переворота 1 февраля 2021 г., на специального посланника блока возлагалась миссия способствовать переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Однако военное руководство Мьянмы отказало Эривану Юсофу во встрече с ключевыми участниками конфликта – содержащимися под стражей государственным советником Аун Сан Су Чжи и президентом Вин Мьином, предложив для переговоров второстепенные фигуры. Государственный административный совет Мьянмы рассчитывал на стоворчивость разделенной АСЕАН и ее восприимчивость к манипуляциям хунты. Итогом стало беспрецедентное решение АСЕАН отказать в приглашении старшему генералу Мин Аун Хлаину на октябрьские саммиты, что автоматически означало отказ в легитимации режима. Это решение может стать моментом истины для АСЕАН, которая негласно приняла решение пересмотреть принцип невмешательства и традицию консенсуса.

Ключевые слова: Мьянма, военный переворот, саммиты АСЕАН, Государственный административный совет Мьянмы, консенсус, Аун Сан Су Чжи, Эриван Юсоф

Для цитирования: Симония А.А. Кризис в Мьянме как момент истины для АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 128–147. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-128-147

The Crisis in Myanmar as a Moment of Truth for ASEAN

Abstract: The article is devoted to the acute problem of confrontation between ASEAN and the military administration of Myanmar. According to the consensus reached at the special ASEAN summit in April, dedicated to the events in Myanmar after the military coup on February 1, 2021, the special envoy of the bloc was entrusted with the mission to facilitate negotiations between all interested parties. However, Myanmar's military leadership refused to allow Erivan Yusof to meet with key participants in the conflict, detained State adviser Aung San Suu Kyi and President Win Myint, offering minor figures for negotiations. The State Administrative Council of Myanmar counted on the compliance of the divided ASEAN and its susceptibility to the manipulations of the junta. The result was an unprecedented decision by ASEAN to refuse to invite Senior General Min Aung Hlaing to the October summits, which automatically meant a refusal to legitimize the regime. This decision may be a moment of truth for ASEAN, which has tacitly decided to reconsider the principle of non-interference and the tradition of consensus.

Keywords: Myanmar, military coup, ASEAN summits, Myanmar State Administrative Council, consensus, Aung San Suu Kyi, Erivan Yusof

Aida A. Simoniya, PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, aida.simonia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

For citation: Simoniya A.A. The Crisis in Myanmar as a Moment of Truth for ASEAN. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 128–147. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-128-147

Обстановка в Мьянме после февральского военного переворота по-прежнему нестабильна и взрывоопасна. Первоначально мирные протесты, возникшие после переворота, переросли в вооруженное сопротивление, что представляет теперь значительную угрозу правлению хунты по всей стране. Сотрудники

службы безопасности Мьянмы применили силу, чтобы попытаться подавить мирные протесты и массовое движение неповиновения. По данным Ассоциации помощи политическим заключенным – правозащитной группы, отслеживающей ситуацию в стране, в результате действий армии и полиции на начало ноября 2021 г. погибло более 1 220 гражданских лиц. Ежедневные столкновения, взрывы и убийства, направленные, в том числе и против войск режима, происходят в Мьянме повсеместно с конца марта. Базовое управление хозяйством страны разбалансировано, можно сказать, находится в руинах, экономика в упадке, и страна стремительно превращается в разваливающееся «несостоявшееся» государство. В стране царит хаос, и с тех пор, как военные устроили государственный переворот, режим все еще не может полностью контролировать страну.

За девять месяцев, прошедших после государственного переворота, военная администрация в форме Государственного административного совета (ГАС) столкнулась с беспрецедентным давлением на нескольких фронтах. Самой болезненной проблемой для режима стало постоянно растущее осуждение со стороны международного сообщества и отказ в легитимности.

Почти через три месяца после переворота лидеры Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) встретились в Джакарте 24 апреля 2021 г., чтобы разобраться с последствиями государственного переворота в Мьянме, совершенного 1 февраля 2021 г. Встреча лидеров была экстраординарной во всех отношениях. Заседания блока с начала пандемии COVID-19 проводились онлайн. И это была первая личная встреча глав государств после встречи министров иностранных дел стран АСЕАН с главой дипломатического ведомства Китая в Лаосе в феврале 2020 г. Согласно своему уставу, АСЕАН проводит политику невмешательства во внутренние дела других членов. И это был первый случай, когда группа созвала собрание лидеров по внутреннему вопросу одной из стран-участниц.

На саммите присутствовал лидер мьянманской хунты старший генерал Мин Аун Хлаин в качестве главы Государственного административного совета (ГАС), а не в качестве главнокомандующего силами обороны Мьянмы. Но во время предыдущего военного правления Государственного совета ми-

ра и развития на саммитах присутствовал премьер-министр, а не старший генерал Тан Шве – тогдашний председатель государственного совета. Если бы на этот раз соблюдался обычный дипломатический протокол, Мьянме было бы уместно направить на саммит бывшего вице-президента Мьин Своя, который был назначен хунтой исполняющим обязанности президента. Решение пригласить Мин Аун Хлаина вызвало гнев критиков, которые заявили, что этот шаг равнозначен молчаливому одобрению переворота. Но АСЕАН назвала апрельское совещание «встречей лидеров», а не саммитом, что косвенно как бы указывало на то, что блок не признает Мин Аун Хлаина главой государства.

После апрельской встречи председательствующий на тот момент Бруней опубликовал заявление председателя АСЕАН, в котором говорится, что лидеры достигли «консенсуса» по таким вопросам, как немедленное прекращение насилия в Мьянме, назначение и направление в страну специального посланника председателя АСЕАН и начало конструктивного диалога между всеми заинтересованными сторонами в поисках мирного решения в интересах народа.

Однако дальнейший ход событий показал, что Государственный административный совет Мьянмы и его председатель не готовы выполнить пункты достигнутого консенсуса. После трехмесячных консультаций и трудных переговоров между членами блока в августе, наконец, был назначен специальный посланник АСЕАН в Мьянму. Им стал второй министр иностранных дел Брунея Эриван Юсоф. Согласно апрельскому консенсусу, на специального посланника блока возлагалась миссия способствовать переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Однако военное руководство Мьянмы отказало Эривану Юсофу во встрече с ключевыми участниками конфликта – содержащимися под стражей государственным советником Аун Сан Су Чжи и президентом Вин Мьином, предложив для переговоров второстепенные фигуры.

АСЕАН требует, чтобы главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы Мин Аун Хлаин, позволил свергнутому лидеру НЛД Аун Сан Су Чжи встретиться с представителем блока. (Фотомонтаж Nikkei/Шинья Саваи/Кен Кобаяши/Reuters)

Вопрос о предстоящем визите специального посланника АСЕАН обсуждался на встрече министров иностранных дел региональной группировки в начале октября. Согласно сообщению МИД Мьянмы, в ходе встречи министр иностранных дел Вунна Маун Лвин, назначенный военным режимом, обсудил текущие вопросы по поводу предстоящего визита в страну специального посланника АСЕАН Эривана Юсофа для переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Но свидетельства других участников встречи говорят о том, что переговоры с главой дипломатического ведомства Мьянмы не были безоблачными. После встречи министров впервые прозвучали слова о возможности исключения представителя вооруженных сил Мьянмы из участия в саммите.

Министр иностранных дел Малайзии Сайфуддин Абдулла написал в твиттере: «Члены АСЕАН разочарованы тем, что власти Мьянмы не сотрудничают со специальным посланником», и предупредил, «что Мьянма может быть исключена из саммита в этом месяце (26–28 октября 2021), будет сложно принимать председателя ГАС на саммите АСЕАН, если не будет прогрес-

са». По словам дипломатов, работающих в Янгоне, лидер мьянманской хунты «отчаянно хотел принять участие в предстоящем саммите». Он стремился показать, что хунта обладает легитимностью, и хотел максимально использовать свое появление на встрече в знак демонстрации «принятия» со стороны региональной группировки. По мнению дипломатов, лидеры военного режима Мьянмы до недавнего времени по-прежнему считали, что они могут использовать АСЕАН для обретения легитимности.

На пресс-конференции по итогам встречи 4 октября 2021 г. министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди выразила аналогичное мнение, согласившись с коллегой из Малайзии, заявив, что в Мьянме не было достигнуто значительного прогресса, и «большинство членов выразили разочарование». «Военные не дали положительного ответа на то, что было предложено специальным посланником», – сказала она.

Эриван Юсоф рассказал коллегам, что в качестве посланника он стремился получить полный доступ ко всем сторонам, включая свергнутого лидера Аун Сан Су Чжи и других должностных лиц, задержанных военными во время захвата власти. Однако вместо встречи с государственным советником Аун Сан Су Чжи посланнику АСЕАН предложили переговоры с бывшим вице-президентом Генри Ван Тхио и бывшим спикером Нижней палаты Т. Кхун Мья, которые не были арестованы хунтой¹. Лидер нации, основатель и бессменный генеральный секретарь победившей партии Национальная лига за демократию Аун Сан Су Чжи находится под арестом и содержится в неизвестном месте в новой столице Нейпидо. Ей предъявлено множество надуманных и абсурдных обвинений, включая нарушение правил поведения в условиях пандемии COVID-19, подстрекательство к мятежу, незаконное хранение ракет и многочисленные обвинения в коррупции. Все обвинения в совокупности предполагают 102 года тюремного заключения. На том основании, что Аун Сан Су Чжи находится под следствием, военный режим Мьянмы отказывает всем во встрече с лидером нации.

С первого дня переворота генералы, казалось, ожидали неизбежности давления, осуждения и санкций со стороны международного сообщества. Поэтому во время встречи со Специальным посланником ООН Кристин Шранер Бургенер, до не-

давнего времени занимавшей этот пост, вице-старший генерал Со Вин – второе лицо по рангу после лидера хунты – высокомерно заявил: «Мы привыкли к санкциям и пережили их в прошлом. Мы должны научиться жить только с несколькими друзьями».

Это заявление, очевидно, отражало близорукое и безразличное отношение режима к прежнему статусу своей страны-изгоя. Судя по всему, план хунты состоял в том, чтобы повторить старую дипломатическую игру эпохи прежней военной диктатуры. Со времени первого военного переворота в 1962 г. сменявшие друг друга военные диктаторы Мьянмы удерживались у власти лишь с немногими международными друзьями. Последнее поколение офицеров восхищалось этим способом действий как дипломатической демонстрацией силы и независимости.

Поэтому слова Со Вина не стали неожиданностью. Под «несколькими друзьями» он подразумевал Китай, Россию, страны АСЕАН и несколько близких по духу государств. Хунта, несомненно, сделала ставку на Китай и Россию – двух влиятельных игроков в Совете Безопасности ООН, обладающих правом вето, а также предположила, что имея АСЕАН в качестве сестры-союзницы на своей стороне, они будут защищены или избавлены от давления и санкций Запада.

Позиция «братского» Китая

Однако на деле все оказалось совсем не так, как ожидалось. Сначала удивил Китай, поддержав кандидатуру постоянного представителя Мьянмы в ООН Чжо Мо Туна, назначенного прежним гражданским правительством Национальной лиги за демократию, свергнутым в ходе переворота. Новость о неофициальном джентльменском соглашении между США и Китаем о сохранении посла Мьянмы в ООН на его посту до ноября была встречена со смесью волнения и интереса и в Мьянме и за ее пределами. Ведь Пекин до сих пор был надежным союзником режима в Совете Безопасности ООН (СБ ООН). В феврале, через несколько недель после переворота, Чжо Мо Тун удивил народ Мьянмы и иностранные правительства, осудив режим в эмоциональном выступлении перед Генеральной Ассамблеей

ООН, даже продемонстрировав приветствие тремя пальцами, которое стало символом сопротивления. Сохранение Чжо Мо Туна в качестве посла Мьянмы в ООН безусловно лишает военный режим легитимности.

*Представитель Мьянмы в ООН Чжо Мо Тун. Нью-Йорк.
ГА ООН. Февраль 2021*

В то же время в августе Китай впервые назвал хунту «правительством Мьянмы» и затем пообещал выделить 6 млн долл. США на финансирование 21 проекта развития. Китай и военное руководство Мьянмы также обязались продолжить реализацию стратегических инфраструктурных проектов Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» на территории Мьянмы. Эти амбициозные проекты, намеченные председателем Китая Си Цзиньпином, впервые были предложены правительству НЛД, свергнутому в результате переворота 1 февраля.

Затем, 25 августа, на китайской стороне границы была открыта новая железнодорожная линия, обеспечивающая Китаю доступ к Индийскому океану через Мьянму. Железнодорожная линия протянулась от Чэнду, столицы провинции Сычуань, до Линьцана, города в китайской провинции Юньнань, напротив Чин Шве Хо, пограничного торгового города в северо-восточном штате Шан Мьянмы.

Также в конце августа состоялся необъявленный визит очень важной фигуры из Китая – специального посланника по делам Азии МИД КНР Сунь Госяна, который был представителем Китая на мирных переговорах в Мьянме между предыдущим правительством и этническими вооруженными группами, принимал активное участие в разрешении кризиса рохинджа. Его визит был приурочен к открытию первой линии железной дороги, ведущей через территорию Мьянмы из Китая к побережью Индийского океана. Он встретился со старшим генералом Мин Аун Хлаином и другими официальными лицами. Во время своего полусекретного недельного визита Сунь Госян хотел поговорить с г-жой Аун Сан Су Чжи, но получил отказ².

Хотя Китай заявляет, что придерживается «политики невмешательства» в Мьянму, он уже давно вмешивается в дела страны. Сегодня Китай имеет влияние на несколько вооруженных этнических групп, включая могущественную армию Ва. Китай также видит, что НЛД и Аун Сан Су Чжи являются ключевыми силами в регионах, где проживает бирманское большинство, и служат стабилизирующей силой в стране. Поэтому Китай оставляет открытыми все свои возможности для сохранения Чжо Мо Туна в ООН. Китай заключил союзы со многими различными могущественными силами в Мьянме, включая вооруженных этнических повстанцев на севере и членов НЛД в центральной части Бирмы. И нам еще предстоит увидеть, как Китай будет развивать свои отношения с военными Мьянмы в будущем.

А тем временем в середине ноября в Нейпидо вновь прибыл специальный посланник по делам Азии Министерства иностранных дел Китая Сунь Госян³. Перед тем как прибыть в Мьянму, Сунь Госян посетил Сингапур и Бруней, где ему сообщили, что участие Мин Аун Хлаина нежелательно в виртуальном саммите 22 ноября, который проводится в ознаменование 30-летия двусторонних отношений между Китаем и АСЕАН. Китай хотел пригласить лидера мьянманской хунты старшего генерала Мин Аун Хлаина на специальный саммит *АСЕАН – Китай*, но столкнувшись с несогласием АСЕАН, Китай должен принять позицию АСЕАН, – пояснил Сунь Госян на встрече с Мин Аун Хлаином в Нейпидо⁴. Китай «будет поддерживать

неполитический представительский принцип, применяемый АСЕАН», – цитирует слова Сунь Госяна агентство Reuters.

Сунь Госян и Мин Аун Хлаин (справа). Нейпидо 15 ноября 2021. Фото The Global New Light of Myanmar.

Во время ноябрьского визита Сунь Госян снова настаивал на встрече с задержанным государственным советником Аун Сан Су Чжи, но в случае отказа он намеревался попросить встречу с бывшим президентом Тхин Чжо – близким соратником Су Чжи.

О встрече с Аун Сан Су Чжи просил и председатель благотворительного японского фонда «Ниппон» Ёхэи Сасакава, но военная администрация Мьянмы отклонила и его просьбу. Сообщалось, что Сасакава провел неофициальную встречу с Су Су Лвин, супругой бывшего президента Тхин Чжо и близким другом Аун Сан Су Чжи⁵.

Последние события показали, что Пекин не откажется от Аун Сан Су Чжи. Китай по-прежнему хочет, чтобы Мьянма вернулась к периоду до переворота, когда правительство ныне свергнутой Национальной лиги за демократию и вооруженные силы Мьянмы сосуществовали, и страна была относительно стабильной. Во время своего последнего визита в августе Сунь

Госян был удивлен степенью враждебности, проявленной лидером переворота по отношению к НЛД, которой, по мнению многих, грозит возможный роспуск. Более того, китайские официальные лица были ошеломлены ненавистью хунты к самой г-же Аун Сан Су Чжи. Если хунта не разрешит, Сунь Госяну встретиться с Аун Сан Су Чжи во время этого визита, возможно, это произойдет, когда отстраненный государственный советник уже будет осуждена по ряду уголовных обвинений⁶.

Однако Пекин все еще надеется, что в Мьянме есть место для переговоров, и они не отказываются от Аун Сан Су Чжи. Китай поддерживает связь с НЛД, и ее представители были приглашены принять участие в виртуальных конференциях по политическим партиям в Азиатском регионе, организованных правящей Коммунистической партией Китая (КПК).

Позиция «семьи» АСЕАН

Самой неожиданной и резкой оказалась реакция АСЕАН. История отношений Мьянмы с приемной «семьей» АСЕАН была непростой с самого начала. Мьянма безусловно выиграла от членства в группе, АСЕАН же приобрела очень проблемного члена. АСЕАН приняла Мьянму в 1997 г., вскоре после того, как США ввели экономические санкции в отношении тогдашней хунты. Но вскоре стало очевидно, что новый член семьи стал тормозом во внешних отношениях регионального блока.

В 2003 г., когда кортеж Аун Сан Су Чжи подвергся организованному нападению толпы во время политического турне, военное правительство арестовало ее в третий раз. В связи с очередным арестом США усилили санкции, запрещающие торговые и финансовые операции с Мьянмой. В 2007 г. правительство расправилось с *шафрановой революцией* – массовыми демонстрациями, возглавляемыми монахами, в результате которых погибли или исчезли сотни человек. Европейский союз, который начал переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с АСЕАН, приостановил переговоры в 2009 г. по причине нарушений прав человека в Мьянме.

Все эти годы АСЕАН предпринимала попытки помочь Мьянме решить внутренние проблемы. В страну направляли специальных посланников из Индонезии в 2003 г., и из Малай-

зии в 2006 г., которые пытались убедить хунту освободить Аун Сан Су Чжи и улучшить ситуацию в стране, но их усилия были тщетны. В 2005 г. АСЕАН вынудила Мьянму отказаться от своей очереди стать председателем блока в следующем году, опасаясь, что США и ЕС будут бойкотировать предстоящие конференции.

В мае 2008 г. на Мьянму обрушился разрушительный циклон «Наргис», унесший жизни почти 140 тысяч человек. Военное правительство было озабочено тогда проведением референдума по новой конституции и не допускало в страну иностранцев и гуманитарную помощь международного сообщества. Именно АСЕАН сыграла тогда решающую роль. Сурин Питсуван – тогдашний генеральный секретарь АСЕАН, убедил военных провести совместную конференцию государств-доноров с ООН, благодаря чему удалось объединить усилия в оказании помощи бедствующему населению и помочь Мьянме встать на путь восстановления.

Большую головную боль странам АСЕАН причинила и проблема с беженцам-рохинджа, о которых сейчас уже никто и не вспоминает. И с тем кризисом, включая предоставление убежища беженцам, приходилось разбираться соседним странам из блока. Некоторые успехи прежних лет заставили АСЕАН предположить, что «семья» и на этот раз сможет повлиять на генералов. Однако сейчас обе стороны обвиняют друг друга в нарушениях Устава АСЕАН. Но давайте вспомним, как принимался устав, или хартия, как его тогда называли. Устав АСЕАН был разработан в преддверии 40-летия группы в 2007 г., чтобы изложить новые правила и провозгласить ее цели и принципы на будущее. На процесс разработки устава большое влияние тогда оказала ситуация в Мьянме.

Чтобы получить наилучшие рекомендации при разработке устава, АСЕАН в 2005 г. учредила *Группу видных деятелей*, состоящую из бывших министров и ученых из государств-членов. Группа подготовила доклад, в котором рекомендовала пересмотреть принципы невмешательства во внутренние дела и единогласного принятия решений, которые в прошлом препятствовали прогрессу, и ввести положения о санкциях за нарушения устава. Доклад был представлен на саммите АСЕАН в январе

2007 г. Однако эти рекомендации были отвергнуты поздними участниками блока, включая Мьянму, Вьетнам и Лаос. Для этих стран принцип невмешательства означал, что они могут вести себя, как всегда, и не подчиняться правилам демократии и соблюдения прав человека. Принцип единодушного согласия также дает им равное право вето по отношению к другим государствам, независимо от их богатства или авторитета на мировой арене. Последний шанс принять рекомендации возник во время подавления *шафрановой революции* в сентябре 2007 г. На срочном совещании министров иностранных дел АСЕАН потребовала прекратить насилие. Однако проект устава без учета поправок *Группы видных деятелей* был принят на саммите в ноябре 2007 г. и вступил в силу в следующем году. Нынешний тупик является результатом этих различных интересов.

Визит специального посланника ассоциации, запланированный на середину октября 2021 г., был отменен после того, как власти Мьянмы отказали ему в доступе к свергнутому лидеру Аун Сан Су Чжи, которая находится под арестом в неизвестном месте.

На экстренном незапланированном виртуальном совещании 15 октября министры АСЕАН приняли решение не приглашать Мин Аун Хлаина на предстоящие в октябре саммиты и предложили «неполитическому представителю» из МИД занять место Мьянмы, косвенно осознавая, что включение лидера хунты равносильно отказу от приглашения лидеров других крупных партнеров по расширенным саммитам. Перспектива присутствия Мин Аун Хлаина на саммитах под руководством АСЕАН, несомненно, оттолкнула бы других участников. Восточноазиатский саммит включает США, Австралию, Новую Зеландию, Японию, Южную Корею и другие страны, которые не хотели бы встречаться, даже виртуально, не говоря уже о личной встрече, с организатором переворота в Мьянме⁷. АСЕАН стремилась скрыть признаки раскола во мнениях от глаз общественности, поскольку единство является основным источником силы для блока. В заявлении председателя АСЕАН из Брунея отмечалось, что на право представлять Мьянму претендуют как военное правительство, так и параллельное правительство национально-го единства. Это объяснение было направлено на то, чтобы по-

мочь странам, придающим особое значение принципу невмешательства, таким как Таиланд и Вьетнам, согласиться с решением не признавать старшего генерала Мин Аун Хлаина в качестве главы государства⁸.

По словам дипломата одной из стран АСЕАН, перед блоком возникла дилемма: «По сути, мы столкнулись с выбором пожертвовать авторитетом АСЕАН и, возможно, важным для нее Восточноазиатским саммитом с партнерами по диалогу, или защитить лидера переворота в разваливающемся государстве. Выбор представляется очевидным».

Президент Филиппин Родриго Дутерте заявил на саммите АСЕАН: «Отсутствие прогресса в Мьянме поставило под сомнение авторитет АСЕАН. ... То, как мыотреагируем коллективно, либо подтвердит актуальность АСЕАН, либо покажет наше бессилие. Мы должны доказать, что АСЕАН – это не просто *дискуссионный клуб*».

Дипломат-ветеран Билахари Каусикан, бывший постоянный секретарь Министерства иностранных дел Сингапура, отвергает мнение о том, что АСЕАН «потеряла доверие». Он считает, что АСЕАН использовалась в качестве «фигового листа» различными правительствами и учреждениями для прикрытия своего бездействия. «Громкое обвинение АСЕАН в потере доверия из-за ее неспособности повлиять на Мьянму – это тактика, направленная на то, чтобы переключить внимание с того факта, что никто другой не хотел и не мог этого сделать», – сказал он в интервью корреспонденту Nikkei Asia.

Брунейский султан Хассанал Болкия, председательствовавший на октябрьских саммитах, заявил журналистам, что, хотя девять участвующих стран АСЕАН продолжают уважать принцип невмешательства блока, они «подтвердили... необходимость обеспечения надлежащего баланса в применении принципов АСЕАН в отношении ситуации в Мьянме». Тем не менее, в заявлении добавлено, что Мьянма «остаётся членом семьи АСЕАН» и что стране «нужно как время, так и политическое пространство для решения своих многочисленных и сложных проблем»⁹.

Беспрецедентный шаг АСЕАН стал началом отвержения организатора переворота другими странами. Следующим уда-

ром по усилиям военных Мьянмы по обретению международной легитимности после переворота стало решение Великобритании не приглашать представителя хунты на встречу министров иностранных дел G7–АСЕАН в Великобритании. Министр иностранных дел по Азии А. Миллинг заявила, что Великобритания пригласила АСЕАН на встречу министров иностранных дел и развития G7 в Ливерпуле в декабре этого года (2021) в качестве «демонстрации нашей приверженности АСЕАН и Индо-Тихоокеанскому региону». «Великобритания ясно дала понять, что представитель военного режима в Мьянме не может присутствовать лично. Мы также поддерживаем решение АСЕАН не приглашать старшего генерала Мин Аун Хлана для участия в саммите лидеров АСЕАН», – сказала она¹⁰.

Тем временем Томас Эндрюс, специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Мьянме, призвал Генеральную Ассамблею ООН действовать и отказать военным правителям страны «в том, что им нужно, чтобы держать страну в заложниках: деньги, оружие и легитимность». Эндрюс призвал ООН принять резолюцию, запрещающую продажу оружия Мьянме. «Это необходимо, потому что оружие и технологии двойного назначения продолжали продаваться и поставляться хунте», – сказал он. Эндрюс также призвал ввести санкции в отношении нефтегазового предприятия Мьянмы (MOGE), которое, по его словам, является крупнейшим источником доходов военного правительства. Специальный докладчик ООН также предупредил о возможности дальнейшего кровопролития в стране, поскольку военные перебрасывают «десятки тысяч солдат, тяжелое вооружение и другие военные объекты» в регионы страны – в штаты Чин и Кайя, где повстанцы сражаются с правительством¹¹.

Очередным ударом для военной хунты стало исключение из очередного международного саммита 25 ноября 2021 г., в третий раз за два месяца. Двухдневная виртуальная встреча Азия-Европа (АСЕМ) с участием лидеров Азии и Европы проходила в Камбодже.

Военному руководству Мьянмы снова сказали, что страна может направить на встречу только «неполитического представителя», поскольку региональный блок продолжает отстранять

лидера мьянманской хунты старшего генерала Мин Аун Хлаина от своих встреч. Военный режим Мьянмы сообщил Камбодже, что не будет участвовать в саммите¹².

Итоги позиции АСЕАН для блока и для Мьянмы

История Мьянмы показывает, что политические средства, международные экономические санкции или давление, диалог и дипломатия никогда не оказывали ни малейшего влияния на мышление организаторов переворотов и не обуздывали их жажду власти. Ни одно из этих средств, применяемых международным сообществом или внутренними оппозиционными группами, никогда не влияло на генералов, контролирующих военные режимы, которые захватывали власть в течение последних 59 лет. Все эти действия международного сообщества никогда не могли каким-либо образом скомпрометировать или ограничить политическое насилие бирманской армии. Организатор первого военного переворота генерал Не Вин правил страной в течение 26 лет с 1962 по 1988 г.; его преемники генералы Со Маун и Тан Шве правили страной в течение 23 лет с 1988 по 2011 г. На протяжении второго периода военного правления различные оппозиционные группы, Национальная лига за демократию, одержавшая уверенную победу на выборах 1990 г., и этнические группы требовали от хунты вступить в диалог, чтобы вывести страну из политического тупика. С такой же целью международное сообщество во главе с западными странами оказывало дипломатическое давление и вводило экономические санкции против правящих генералов, в то время как ООН осуждала их и направляла различных посланников с бесчисленными миссиями, чтобы попытаться разобраться и договориться с ними. Однако режим, возглавляемый старшим генералом Тан Шве, который неизменно входил в число самых известных диктаторов мира, на протяжении более двух десятилетий просто играл с ними, чтобы выиграть время для достижения своих целей. Политическая трансформация режима в 2011 г. произошла не из-за международного давления, а потому, что генералы выполнили то, что они намеревались сделать – принять свою конституцию 2008 г., благоприятствующую военным, и организовать в 2010 г. выбо-

ры без участия НЛД, что гарантировало доминирующую роль военных в политической жизни страны. Международное сообщество, мировые лидеры и наблюдатели уже давно задаются вопросом, почему упрямые генералы тогда внезапно изменили свой политический курс. Возможно, большинство из них даже сейчас не понимают сути происходящего. Дело в том, что генералы реализовывали свою «дорожную карту», чтобы продолжить свое правление, переодевшись в гражданскую одежду.

Теперь, в 2021 г., когда новое поколение генералов во главе с Мин Аун Хлаином снова отобрало власть у избранного гражданского правительства, история повторяется, и разыгрывается тот же цикл — новый государственный переворот; общенациональные мирные протесты против него; жестокие репрессии и политические преследования со стороны хунты; международные санкции в отношении генералов; международная дипломатия; постоянные призывы к диалогу со стороны международного сообщества; новые специальные посланники, назначенные ООН и АСЕАН, и так далее. Это все та же старая рутина в глазах народа Мьянмы, который испытывал это много раз за последние несколько десятилетий. В прошлом это вообще не приносило никакого результата.

Подводя итоги, отметим, что уже в третий раз за два месяца члены регионального блока официально избегают лидера переворота, и это становится еще одной огромной проблемой для старшего генерала Мин Аун Хлаина, который отчаянно ищет легитимности для своего режима как законного правительства Мьянмы, особенно со стороны АСЕАН и могущественного соседа Китая. Тем не менее старший генерал отклонил предложение партнеров о «неполитическом представителе» Мьянмы на международных региональных совещаниях. Решения Мин Аун Хлаина о возможности участия «неполитического представителя» Мьянмы в саммите *Kumai-ASEAN* ждали накануне мероприятия до позднего вечера. По словам министра иностранных дел Малайзии Сайфуддина Абдуллы, Мьянма вышла из встречи в одиннадцатом часу. И ее место в сетке оказалось пустым.

Если не удастся организовать встречу между специальным посланником АСЕАН и Аун Сан Су Чжи, блоку предстоит проводить в будущем свои саммиты в формате «10 минус 1».

*Председатель КНР Си Цзиньпин, в центре, принимает участие в виртуальном саммите с лидерами АСЕАН 22 ноября с пустым экраном для Мьянмы.
(Фото правительства Таиланда)*

Режим также сталкивается с претензией на признание в качестве законного правительства страны параллельного *Правительства национального единства страны (ПНЕ)*, которое было сформировано законодателями из свергнутой Национальной лиги за демократию и их этническими союзниками. Запретив Мин Аун Хлаину присутствовать на своем саммите, АСЕАН также на этой неделе вывела свое взаимодействие с ПНЕ на новый уровень, официально пригласив доктора Ту Кхонга, министра природных ресурсов и охраны окружающей среды параллельного правительства, на международную конференцию по климату и стихийным бедствиям в качестве министра из Мьянмы¹³. ПНЕ является законным правительством народа Мьянмы, опирающимся на конституционные рамки и демократический процесс. Военный режим Мьянмы, де-факто, обладает властью и занимает место правительства в Нейпидо. Но все процессы в

Мьянме разыгрываются ценой крови в условиях усиливающейся гражданской войны.

Поскольку ситуация в Мьянме ставит под сомнение авторитет АСЕАН, то, как прошел сезон саммитов АСЕАН в связи с переворотом в Мьянме и представительством на высших совещаниях, будет иметь далеко идущие последствия. ООН, которая до сих пор не встречалась с главами АСЕАН по вопросу о законном руководстве Мьянмы, несомненно, примет во внимание события в регионе, когда ее комитет по проверке полномочий соберется в ноябре, чтобы определить законное представительство страны в ООН. Можно предположить, что действия АСЕАН во время осенних саммитов 2021 года спасет организацию от эрозии ее центральной роли и авторитета, поэтому кризис в Мьянме можно считать *моментом истины* для регионального блока. В то же время устав АСЕАН не содержит положений об исключении стран-членов. Если разрыв между АСЕАН и Мьянмой не удастся преодолеть, жизнеспособность АСЕАН в долгосрочной перспективе может оказаться под вопросом.

Следующий председатель АСЕАН – Камбоджа – приняла эстафету 29 октября и ей уготована миссия продолжить осуществление согласованных планов действий в 2022 году и до начала 2023 года, когда Индонезия начнет выполнять функции председателя, чья активная роль в формировании подхода АСЕАН к кризису в Мьянме свидетельствует о ее региональном видении. Принимая председательство от Брунея, премьер-министр Камбоджи Хун Сен сделал акценты на единстве и центральной роли блока. «Камбоджа сосредоточится на укреплении центральной роли АСЕАН и единства АСЕАН, как с точки зрения региональных механизмов, так и сотрудничества с внешними партнерами», – сказал Хун Сен. «Кроме того, АСЕАН должна быть устойчивой и сильной против давления и влияния, обусловленных растущей геополитической конкуренцией, транснациональной преступностью, терроризмом, изменением климата, инфекционными заболеваниями и т.д., чтобы обеспечить наш путь вперед в мире, безопасности и процветании»¹⁴.

- ¹ The Irrawaddy. 5.10.2021.
- ² The Irrawaddy. 20.09.2021.
- ³ The Global New Light of Myanmar. Volume VIII, Number 211, 16 November 2021. URL.: <https://www.gnlm.com.mm/category/world/asia/>
- ⁴ The Irrawaddy. 19.11.2021.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ The Irrawaddy. 16.11.2021.
- ⁷ Thitinan Pongsudhiraka. Give Asean seat to Myanmar opposition. BANGKOK POST 22.10.2021. URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/2202027/give-asean-seat-to-myanmar-opposition>
- ⁸ Koya Jibiki Consensus-based ASEAN tested by Myanmar army chief's exclusion. Nikkei Asia. October 18, 2021.
- ⁹ Shotaro Tani, Kentaro Iwamoto. ASEAN summits bring wins but leave big questions on Myanmar, unity Nikkei Asia. October 29, 2021.
- ¹⁰ UK Says Myanmar Junta Not Invited to G7-ASEAN Ministerial Meeting. The Irrawaddy. 21 October 2021.
- ¹¹ Специальный докладчик Том Эндрюс (@RporterUn) 22 октября 2021 г. URL.:<https://drive.google.com/file/d/1vD0jy4lfc0GjY9R9i3XyAVmsFQEDbPXF/view>
- ¹² Kyodo News. 25.11.2021. URL: <https://english.kyodonews.net//>
- ¹³ The Irrawaddy. 22.11.2021.
- ¹⁴ Shotaro Tani, Kentaro Iwamoto. ASEAN summits bring wins but leave big questions on Myanmar, unity Nikkei Asia. October 29, 2021.